

АНТОЛОГИЯ ОШИБОК

Всесоюзной фирмой грампластинок «Мелодия» предпринято полезное и нужное дело — выпуск «Антологии советского джаза», давно ожидаемой коллекционерами, музыковедами, любителями эстрады. В первых сериях, посвященных пионерам советского джаза и связанным с именами легендарных руководителей джазовых оркестров 20-х, 30-х, 40-х годов, широко известные и отчасти забытые, а порой и уникальные пьесы переписаны, отрецензированы и заново положены на долгоиграющие диски.

Они достаточно полно информируют читателя о творческом и жизненном пути дирижеров, композиторов, аранжировщиков, отдельных музыкантов и вокалистов, сотрудничавших с записанными на диск оркестрами.

Досадно, что нередко в этих текстах встречаются ошибки, неточности, а порой и явные искажения, ведущие к дезинформации покупателя и неверному восприятию им предлагаемых на оборотной стороне конверта сведений по истории советского джаза. «Антология», помимо широкого круга любителей, рассчитана, без сомнения, и на внимание знатоков, истинных ценителей старых записей, а значит, и сопровождающие каждый альбом сведения должны быть особенно тщательно выверены. В противном случае выйдет настоящий конфуз, а то и дискредитация авторитета «Мелодии», выносящей на широкую публику не соответствующие действительности факты.

Спора нет, бывает очень сложно восстановить истину. Но это не означает, что ее надо подменять вымыслом, заниматься подтасовкой, скрывая за этим элементарную некомпетентность. Приведу в подтверждение сказанному лишь несколько примеров, подчеркиваю — лишь несколько, ибо ляпсусы встречаются в каждой без исключения аннотации.

«Пой мне!» — название одного из музыкальных номеров, вынесенных в заглавие всего альбома (М-60 № 46695 005). Составитель аннотации к пластинке Г. А. Скороходов утверждает, что в основе номера «...легит танцевальная пьеса Зигмунда Ромберга „Тихо“», имея в виду, по-видимому, известную песню из мюзикла З. Ромберга «Молодая луна». Но совершенно непонятно, почему здесь звучит популярнейшая неаполитанская песня Энрико де Куртиса «Пой мне!», которую и исполняет в пародийной манере джаз-гол Владимира Канделаки? Не нужно иметь музыкального образования, чтобы с первых тактов

определить авторство и первоисточник мелодии.

Поражает достаточно вольное обращение с именами, фамилиями и авторством как зарубежных, так и отечественных композиторов, исполнителей, поэтов, равно как и с датами различных музыкальных событий. Так на пластинке «Парад» (3-й диск «Антологии», М-60 № 46471) авторство «Песни любви» приписано А. Цфасману. Между тем, каждому любителю джаза известно, что эта популярная мелодия принадлежит видному американскому композитору, автору многих оркестровых пьес и музыки к фильмам Виктору Янгу. Она записана на пластинку фирмой «Декка» в начале 30-х годов оркестром под управлением самого В. Янга и называется «(е 13 а зопд)» («Жизнь — это песня»). На том же диске фокстрот «Искушение» с запоминающейся мелодией в исполнении джаз-банда под управлением Леонида Утесова приписывается авторство Нэсио Герба Брауна. Действительно, у Н. Брауна есть пьеса под названием «Искушение», но совершенно другая, не имеющая ничего общего с той, которая послужила исходным материалом для аранжировщика утесовского коллектива Л. Дидерихса. Первооснова фокстрота, названного «Искушение», — ретгэм «Водопад», выпущенный у нас в середине 30-х годов на пластинке в исполнении английского пианиста и руководителя оркестра Гарри Роя. Конечно, небезынтересно знать аранжировщиков, но, хотя бы ради приличия следовало бы сообщить и имя создателя музыки.

На конверте «Игры на пальцах» (М-60 № 46561 006) читатель: «...Слоуфокс «Хлопок», как и последующие записи, вошедшие в программу пластинок, сделаны после того, как Александр Цфасман в 1939 году возглавил джаз-оркестр Всесоюзного радиокomiteта». Между тем, и «Хлопок», и почти все «последующие записи, вошедшие в программу пластинок», сделаны еще тогда, когда А. Цфасман не являлся руководителем и дирижером джаза ВРК (им был в то время создатель этого ансамбля — А. В. Варламов).

«Небрежности» и «вольные трактовки» состава ансамблей щедро рассыпаны по сопроводительным текстам к разным дискам «Антологии». Так, в составе варламовской «Семерки» — гибком и чрезвычайно динамичном ансамбле инструменталистов-виртуозов, самостоятельном и первом в нашей стране пришедшим к «свингу», совсем не упомянут солирующий во всех трех джазовых пьесах «Парад» пианист Александр Рязанов, впоследствии организатор и руководитель известного вокального джаз-квартета.

В альбоме «Первые шаги» (М-60 № 45827 006), приводя список участников Теа-джаза Утесова, автор аннотации, перечисляя всех музыкантов, игравших в ансамбле в разные годы, даже не упомянул Илью Фрадкина (тромбон), а также ударника Александра Козловского.

Расшифровывая артистический псевдоним

популярного исполнителя, Г. Скороходов пишет: «Гавайская гитара Ивана Николаевича (по эстраде — Джона) Данкера представлена на многих грампластинках записях конца 20-х — начала 30-х годов». Между тем покупателю, наверное, интересно было бы узнать, что настоящая, «родная» фамилия этого музыканта — Соколов.

Масса неправильных сведений заключена и в тексте к пластинке «Укротитель змей» (М-60 № 47467 009), посвященной Государственному джаз-оркестру СССР под управлением Виктора Кнушевицкого.

На мой взгляд, Г. Скороходов вольно обращается и с объявлением жанра известных инструментальных пьес и танцев (и это распространяется не только на сериал «Антологии советского джаза»). Так, например, слоуфокс Д. Ашкенази «Тихий вечер» «переделан» им в танго, а танго М. Блантера «Беседа» — в слоуфокс и так далее.

В заключение хотелось бы сказать, что весьма огорчает невзыскательность при подборе ряда инструментальных и вокальных произведений, вошедших в «Антологию», аранжировка и характер которых далеки от специфики джаза.

В этой связи хотелось бы узнать, какое отношение имеет грубо песенное творчество Л. О. Утесова и его дочери Э. Л. Утесовой к «Антологии джаза», а также песни «Снежок», «Весенняя» в исполнении Эдит, романс «Моряки», политический памфлет-декламация «Палач и шут», старинная матросская песня «Раскинулось море широко» и другие? В данном случае дискредитируется само назначение «Антологии джаза», происходит неверная ориентация слушателя и читателя! Танцевальные пьесы и песни, весьма далекие от понятия «джаз», в изобилии присутствуют и на других пластинках «Антологии». Так что и в этом плане от составителя требуется большая ответственность.

В серии «Антология советского джаза» задумано, кажется, свыше двадцати альбомов: какие сюпризы и «открытия» ждут нас впереди? По-моему, замашнувшись на целую «Антологию», нужно действительно равняться на уровень мировых стандартов.

Москва

А. ЩЕРБАКОВ,
коллекционер